

ВЕРА СИМКИНА

УСЕЧЁННОЕ ПРАВОСУДИЕ

Вера Симкина

Усечённое правосудие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23576653

ISBN 9785448397738

Аннотация

Эта книга, написанная на документальном материале, будет интересна всем, кто так или иначе сталкивался с судопроизводством. И в советские времена, и после них закон и справедливость не всегда идут рядом. Как служить закону и при этом не потерять совесть? Ответ знает адвокат Вера Симкина.

Содержание

Усечённое правосудие

5

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Усечённое правосудие

Вера Симкина

© Вера Симкина, 2017

ISBN 978-5-4483-9773-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Усечённое правосудие

Дмитрий обратился в юридическую консультацию города, в котором жил. Выбранному им адвокату он объяснил, что обвиняется в убийстве, и ему требуется адвокат для ознакомления с делом перед передачей дела в суд. Само дело находится в районном центре, за 80 километров от города. Адвокат согласился, и они поехали.

Приехав в райцентр, пришли в прокуратуру, нашли следователя, представились. Собственно, с Дмитрием следователь был знаком, так как занимался этим делом с самого начала. Нина Васильевна предъявила ордер на право участия в деле. Следователь спокойно вручил ей дело, предложил расположиться в его кабинете, и они принялись за работу. Читая протоколы, задавая вопросы Дмитрию по ходу дела, она все более и более вникала в суть и успокаивалась, потому что в деле было много «белых» пятен. Причем, складывалось такое мнение, что причина белых пятен не в неумении следователя вести следствие, не в его небрежности, а в чем-то ином, что находилось за пределами настоящего дела и что могло сильно осложнить защиту. Как ни странно, поняв это, Нина Васильевна успокоилась и начала обсуждать с Дмитрием возможные пути защиты.

Ключевым документом дела являлось заключение судеб-

но-медицинского эксперта о причинах смерти Колосова Валерия Викторовича, 29 лет от роду. В нем указывалось, что Колосов В. В. умер в районной больнице в 1 час 10 минут в результате сильной кровопотери. На его теле обнаружено проникающее ранение сонной артерии справа и поверхностная резаная рана левого бедра. Смертельным признано только первое ранение. Тяжесть другого ранения определена не была.

Согласно обвинению, предъявленному Дмитрию, он нанес удары Валерию в 23 часа 30 минут. Следовательно, тот с серьезным ранением в сонную артерию где-то находился в течение одного часа и сорока минут. В материалах дела отсутствовало какое-либо объяснение этому обстоятельству.

Нина Васильевна спросила следователя, далеко ли районная больница от места, где были нанесены ранения. Он ответил: «на машине 15—20 минут». Где же они ездили в течение часа и сорока минут? Ответ следователя: « нам не удалось это выяснить».

Имелся протокол допроса свидетеля Надежды Ивановой, которая рассказала, что в тот вечер Валерий и его друзья подъехали к ее дому в той же деревне, зашли во двор и попросили воды, чтобы помыть руки. Они же взяли с её разрешения длинное полотенце, которое она вынесла им, чтобы вытереть руки. Этим полотенцем Валерий перетянул левую ногу. Они сказали, что кто-то порезал Валерку. Она не видела крови на шее и рубашке Валерия.

Поскольку заключение судебно-медицинского эксперта содержало много недостатков, которые нельзя было оставить без внимания, Нина Васильевна решила заявить ходатайство о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Она поставила на разрешение судебно-медицинского эксперта ряд необходимых в данном случае вопросов о времени нанесения телесных повреждений, об оружии (орудиях) преступления, об оказании доврачебной помощи и т. д.

Без ответов на них объективное рассмотрение вопроса о виновности, а, скорее, о невиновности Дмитрия было невозможно.

Передав следователю письменное ходатайство, адвокат и ее клиент расстались со следователем.

Следователь прокуратуры, Вячеслав Антонович, уже десять лет работал в этой должности. Он успел понять, что сложность работы следователя заключается не только в самой раскрываемости преступлений, но и в давлении, оказываемом на органы следствия таинственными покровителями. Иногда ему удавалось выходить из сложного положения без особых жертв. Но в данном случае он понимал, что на парня его, следователя, руками пытаются «повесить» чужое убийство, причем он даже догадывался, чье именно.

Поэтому, направляясь к прокурору района для рассмотрения заявленного адвокатом ходатайства, он предвидел бу-

рю эмоций, которая последует со стороны прокурора.

И действительно, как только прокурор прочитал предложенный следователем документ, он пришел в ярость:

– Ведь все настоящие ответы на эти вопросы выводят обвиняемого из-под удара! Нам же придется искать настоящего убийцу!

– Придется, – набравшись смелости, ответил следователь. – А чего его искать-то? Мы с вами и так знаем, кто он. – Тихонов говорил тихо, без надрыва и как-то обреченно. Он понимал, что, если предать суду настоящего убийцу, то ни ему, ни прокурору уже не придется ни о чем беспокоиться, поскольку работы своей они лишатся.

– Откуда ты знаешь, кто действительно убил? Может быть, этот парень подстерег потерпевшего где-нибудь возле районной больницы? Ведь у него была машина...

– Я допрашивал свидетелей. Никто об этом не говорил, все друзья погибшего утверждали, что они сразу поехали в больницу и по пути нигде не останавливались, и с Дмитрием больше не встречались.

– Значит, надо вновь допросить свидетелей. Объяснить, как изменить показания.

– Вы мне предлагаете вступить в сговор со свидетелями? Мало того, что Вы заставили меня скрыть улики, мало того, что требовали убрать из дела показания Ивановой... Так Вы еще требуете, что бы я связался с какими-то подонками... С меня хватит!

– Да, с тебя хватит. Ты отстраняешься от дела. Мне давно предлагали заменить следователя. Кому передать дело, я скажу после. А те, которых ты назвал подонками, дети уважаемых родителей. И ты об этом еще пожалеешь.

– А мне плевать, чьи это дети. Каждый должен отвечать за свои преступления сам.

– Ну, смотри, ты тоже ответишь. Ты ведь тоже накуролесил немало.

– Ничего, я подстраховался. В случае чего вместе сядем. Веселее будет.

– Что по этому делу у тебя есть? – встревожился прокурор.

– Фотографии всех материалов дела. – Следователь повернулся и вышел из кабинета. Радость освобождения охватила его. Наконец-то он осмелился сказать все, что хотел! А что будет завтра лично с ним, его уже не пугало.

Как только следователь вышел, прокурор схватил трубку телефона и, раздраженно барабанил по столу пальцами правой руки, с нетерпением ожидал ответа вызванного абонента. Наконец трубку сняли, и он услышал знакомый бархатисто-покровительственный голос. Михаил Павлович, так звали прокурора, всегда удивлялся тому, как это определенной группе начальствующих лиц удавалось вырабатывать такой голос, который, кстати говоря, никогда не менял своей тональности и позволял обладателям такого голоса скрывать свое истинное отношение к обсуждаемой проблеме, а также

подчеркивал уверенность их в своей правоте.

– Доброго здоровья, Михаил Павлович, – прозвучало в трубке. – Чем порадуете?

– Да видите ли, Даниил Петрович, – попытался было оправдаться прокурор. В отличие от собеседника его голос звучал несколько заискивающе и, понимая это, Михаил Матвеевич проклинал себя. – В нашем деле возникла некоторая заминка. Приехал адвокат, понимаешь ли, «очень умный». Ходатайство написал. Придется с судом немного повременить.

– Как это повременить? Откуда он взял такого адвоката? Ты что, не мог ему своего адвоката назначить? – Владелец бархатистого голоса начинал понемногу выходить из себя.

– Даниил Петрович, – попытался, было, перехватить инициативу прокурор.

– Согласно закону, обвиняемый сам вправе выбирать себе адвоката.

– Надо правильно объяснять людям их права: вроде бы объяснил, а ничего не понятно, – в голосе собеседника прозвучала откровенная ирония. – Тебе ли не знать, как обходить закон. Ну, объясните ему, что не зачем везти к нам адвоката из другого города. Это ему может дорого обойтись.

– Вы что имеете в виду, Даниил Петрович? В прямом или переносном смысле?

– Сам догадайся, Михаил Павлович.

– Ладно, я подумаю. Вот только у меня с кадрами пробле-

ма возникла. Следователь от рук отбился. Взбрыкивает. Дверью хлопает. Вот если бы вы поговорили в области. Не могли бы они принять это дело к своему производству. Может быть, тогда бы и быстрее дело пошло....

– Что же ты мне раньше не подсказал. Может быть, все давно бы и закончилось.

Положив трубку, Михаил Павлович испытал большое облегчение. Он был почти уверен, что влияния и связей Даниила Петровича хватит для передачи дела в область. И, как говорится, баба с возу, кобыле легче.

Даниил Петрович не любил откладывать дела в долгий ящик и тут же позвонил областному прокурору и попросил принять к своему производству дело по факту убийства Колосова В. В. ввиду его особой сложности. Он очень вежливо попросил прокурора не упоминать его фамилию в связи с делом.

– Как я понимаю, – со смехом сказал его собеседник, – в этом-то и есть главная сложность дела.

– Вы, как всегда, догадливы.

Вячеславу Антоновичу стало известно о передаче дела в производство следователя по особо важным делам областной прокуратуры Ярцеву за несколько дней до приезда последнего. Прокурор вызвал его и приказал подготовить дело к передаче. Вячеслав еще раз просмотрел дело, вспомнил обо всех своих переживаниях, пожалел о том, что в свое вре-

мя подчинялся всем незаконным приказам прокурора по делу, подумал, что, возможно, надо было своевременно доложить обо всем в областную прокуратуру. И задумался... Вот сейчас дело поступит в областную прокуратуру. Посмотрим, восторжествует ли закон.

Он составил постановление о передаче дела, один экземпляр подшил в дело, потом взял почтовый конверт, написал на нем адрес обвиняемого, вложил в конверт другой экземпляр и задумался. Ему очень хотелось предупредить Дмитрия о предстоящем изменении в деле, поскольку догадывался о возможных изменениях и в отношении к обвиняемому. Ему казалось, что, если Дмитрий будет заранее предупрежден, он сможет морально подготовиться к чему-то, о чем сам следователь и не догадывался. Он взял чистый лист бумаги и от руки написал несколько строк. Он попросил Дмитрия не менять адвоката, поскольку уже привлеченный адвокат избрал правильную линию защиты. Он еще немного подумал и дописал просьбу никому не показывать это письмо и сразу по прочтении его уничтожить.

Дмитрий никому не показал этого письма, даже адвокату. Через два дня он получил повестку о явке для производства следственных действий и в указанный день прибыл с адвокатом в районную прокуратуру.

Следователь Ярцев отличался напористым и безапелля-

ционным характером. Он считал, что во время следствия не должно быть места ни сомнениям, ни лирическим отступлениям. Он беспрекословно выполнял все указания вышестоящего начальства. Поэтому, несмотря на свой еще молодой возраст, достиг успеха в карьере. Следователь по особо важным делам в областной прокуратуре – это фигура заметная. О предстоящем деле он узнал непосредственно от прокурора области, который пригласил его в свой кабинет и в доверительной беседе рассказал об особенностях этого важного для области дела. Окрыленный большим доверием, следователь Ярцев составил план следственных мероприятий и отправился в районный центр с целью показать всем, как надо проводить настоящее следствие.

Первым следственным действием в его плане был записан осмотр места происшествия. Теоретически он был, конечно, прав. Но в данном случае это действие не было актуальным, поскольку с момента совершения преступления прошло несколько месяцев, в том числе и зимних, и на открытой деревенской улице вряд ли могли сохраниться какие-либо следы. К тому же осмотр места происшествия был проведен своевременно предыдущим следователем. Метод Ярцева включал в себя оказание давления на обвиняемого любыми доступными способами, вроде бы и в пределах закона, и он хотел испробовать его на обвиняемом на месте преступления.

– Для нас главное: смутить обвиняемого, заставить ду-

мать, что нам все известно, – подумал он.

Место преступления представляло собою деревенскую улицу, наполовину покрытую низким ковром зеленой травы. Вторую половину занимала плотно утрамбованная дорога. По обеим сторонам улицы тянулись ряды одноэтажных деревянных домов. Драка проходила на той стороне, где была трава.

Дмитрий показал место, где незнакомый парень избивал его тестя, объяснил, как подошёл, что сказал. Сел на место, где упал после удара парня, взмахнул рукой, как при нанесении удара ножом в левое бедро парню.

– Всё это было бы неплохо сфотографировать для суда, – сказала адвокат и была награждена неприязненным взглядом следователя. «То ли он расстроился, что заранее не подумал об этом, то ли не заинтересован в объективном расследовании», – подумала адвокат.

Следователь спросил Дмитрия, много ли было крови после нанесения удара ножом.

Тот ответил, что было темно, и он не видел.

Адвокат попросила зачитать описание обнаруженных кровавых следов из составленного ранее протокола осмотра места преступления. Следователь сказал, что в том протоколе описана кровавая дорожка из редких капель крови, что не может соответствовать действительно совершенному преступлению. Ведь при повреждении сонной артерии должно

быть обильное кровотечение. Адвокат сказала, что надо делать выводы из фактов, а не пытаться подогнать факты под выводы. Если не было обильного кровотечения, значит, сонная артерия не была повреждена в этом эпизоде.

– Как бы не так, – повысил голос следователь. – Видали мы таких изворотливых адвокатов. Еще не все факты проверены. – И тут же, обратившись к обвиняемому, спросил, куда тот выбросил нож. Дмитрий показал на забор, который во время исследуемых событий находился за его спиной, – Бросил за тот забор. – Следователь: Почему же его не нашли? – В ответ Дмитрий только пожал плечами.

Осмотр был окончен. Все возвратились в прокуратуру. После изготовления и подписания протокола осмотра следователь объявил о том, что он изменяет меру пресечения в отношении обвиняемого и берет его под стражу на основании тяжести совершенного преступления и из опасения, что обвиняемый может уклониться от явки на следствие или в суд.

Адвокат сразу же составила и подала жалобу, где оспаривала квалификацию преступления и отвергала сомнения по поводу предполагаемой недисциплинированности обвиняемого, поскольку до сих пор он регулярно являлся по всем вызовам. Жалоба осталась без удовлетворения.

Впоследствии адвокат подала жалобу на действия следователя в областную прокуратуру. Ответ был таким же. Дмитрий находился под стражей в течение одного года. Следова-

тель Ярцев не производил никаких следственных действий.

Адвокат, со своей стороны, несколько раз тревожила областную прокуратуру жалобами на незаконное по длительности и по существу содержание обвиняемого под стражей. В результате, при очередном ознакомлении с материалами дела адвокат и обвиняемый не увидели в деле ничего нового.

И вот наступил день суда.

Согласно существующему в то время закону дела об умышленном убийстве рассматривались областным судом в составе члена областного суда и двух народных заседателей избираемых на местах специально для областного суда.

Член областного суда Галина Николаевна, молодая строгая женщина, объявила об открытии судебного заседания, которое проходило в традиционном для каждого районного центра клубе, где собралось десятка три соседей, знакомых и сочувствующих погибшему. Из лиц, сочувствующих обвиняемому, Нина Васильевна увидела его жену, тестя и одного его товарища с работы, приглашенного судом для характеристики Дмитрия.

Галина Николаевна объявила состав суда и приступила к проверке явившихся свидетелей. Часть свидетелей не явилась. Среди отсутствующих свидетелей оказалась и Надежда Иванова, от допроса которой, как считала Нина Васильевна, во многом зависела квалификация действий ее подзащитно-

го и, в конечном счете, его судьба.

Адвокат заявила, что просит оставить вопрос о явке в суд свидетеля Ивановой без рассмотрения и вернуться к нему еще раз.

Суд определил начать рассмотрение дела в отсутствие не явившихся свидетелей. Вопрос об их явке решить в конце судебного заседания.

Судья предложила сторонам заявить ходатайства, если таковые у них имеются. Адвокат заявила ходатайство о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, поскольку имеющаяся в материалах дела экспертиза является неполной и не позволяет решить вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

Суд определил оставить ходатайство адвоката без рассмотрения до конца судебного заседания. После этого суд приступил к допросу обвиняемого.

Дмитрий, стараясь подавить естественное в его положении волнение, начал свой рассказ с момента приезда в гости к тестю и теще. Рассказал, как тесть был приглашен на свадьбу в соседнюю деревню и как по просьбе тестя вынужден был также ехать с ним. Рассказал, как застолье было прервано хулиганскими криками и громким стуком в стену веранды. Все гости встали из-за стола и поспешили выйти на улицу. Он тоже хотел выйти, но так получилось, что вышел почти последним, когда нападение на дом было окончено. Он пошел искать своего тестя, которого не было видно во дворе.

В это время его рассказ был прерван громким криком:

– Валерку ты пошел искать, а не тестя. Ты сразу задумал его убить.....

Дмитрий замолчал в некоторой растерянности. Он не понимал, как такое могло прийти кому-то в голову. Ведь он не был знаком с Валерием и даже не подозревал, что их встреча может состояться. В наступившей тишине резко прозвучал голос председательствующей: – Прошу не нарушать порядок в зале суда. (Молотка тогда у судьи не было).

Обратившись к подсудимому, судья сказала: Продолжайте, пожалуйста.

Дмитрий решил продолжать с того, о чем он только что подумал.

– Я не был знаком с погибшим, даже не подозревал о его существовании. Я вышел со двора через калитку, посмотрел налево, направо в поисках тестя и увидел двух мужчин возле забора. Причем было ясно, что один избивает другого. Я подбежал ближе и увидел, что избивают моего тестя. Того, кто избивал, я не знал и, по-моему, раньше никогда не видел.

Воспользовавшись паузой, кто-то в зале крикнул: – Все вы так говорите. Убийцы! Понаехали тут.

Извинившись перед подсудимым, судья объявила о вынужденном перерыве в судебном заседании. Зайдя в комнату, где находился телефон, она позвонила в отдел милиции и попросила прислать двух работников для поддержания порядка в судебном заседании. Когда прибыли два сер-

жанта, судебное заседание возобновилось. Судья попросила сержантов сесть в зале среди публики и, если начнутся выкрики с мест, заметить лиц, нарушающих порядок, для того, чтобы суд имел возможность применить к нарушителям законные меры воздействия. Необходимо заметить, что с этого момента до конца судебного заседания никаких нарушений в зале суда не было.

Допрос подсудимого был продолжен.

– Я спросил у парня, за что он бьет старика, парень ответил, что старика он не бьет по-настоящему, а мне он врежет. Парень размахнулся и ударил меня так сильно, что я отлетел к забору.

Судья спросила: – Остался ли у вас след от удара?

– Да, на груди у меня был огромный синяк.

– Вы заявляли об этом в процессе следствия?

– Да.

– Почему же вас не осмотрел врач и не дал соответствующего заключения?

– Простите, уважаемая судья, я не могу ответить на этот вопрос.

– Вы правы. Этот вопрос не к вам. Продолжайте, пожалуйста.

– Парень подбежал ко мне. Он был в ярости и выкрикивал какие-то ругательства и угрозы. Я понял, что он не намерен уходить и будет продолжать нападение.

Когда я упал, я почувствовал нож в кармане брюк.

– Что это был за нож? – сразу перехватил инициативу прокурор, – и почему он оказался в кармане брюк?

– Это был обычный складной нож, который я использую на работе, когда, например, нужно отрезать и зачистить провод.

– Разве у вас на работе нет специальных инструментов? И что там у вас за провода, которые нужно резать ножом?

– У нас имеются целые ящики с набором инструментов, но они очень тяжелые, и мы не всегда их носим с собой. Для мелкого быстрого ремонта мы используем нож. В моем ноже была так же и небольшая отвертка. На заводе есть станки с электроприводом. При нарушении контакта необходимо отрезать провод и для присоединения провод зачистить. Лучшего инструмента, чем нож, для этого не придумали.

– Вы нам целую лекцию прочитали о необходимости применения ножа. Но ведь в данном случае вы не приехали в деревню зачищать провода? Вы ведь приехали на свадьбу.

– Да. Я не приехал зачищать провода. Но и на свадьбу я ехать не собирался. Я приехал убрать картошку.

– Вот как у вас получается: ехали посадить картошку, а в результате посадят вас лет на десять.

Адвокат: Протестую против подобной формы допроса.

Судья: Прокурор, вынуждена объявить вам замечание. Будьте, пожалуйста, корректнее.

Прокурор: Извините, просто такой каламбур получился.

Судья: – Здесь не место для каламбуров.

И к подсудимому: Продолжайте, пожалуйста

Подсудимый: Я достал нож из кармана, раскрыл его и в тот момент, когда парень замахнулся правой ногой, чтобы ударить меня, я сделал движение телом и левой рукой влево и ударил его в левую ногу. После этого удара я стал совершенно беззащитен. Если бы после этого последовали удары, я бы не смог от них защищаться. Но ударов не последовало, так как парень схватился за левое бедро и, ковыляя, пошел через поляну к дороге.

Судья: Что вы сразу почувствовали?

Подсудимый: Прежде всего, я ощутил радость от того, что окончилось нападение, и еще сожаление о моем ударе. Я испугался: вдруг я его очень сильно ударил. Но, видя, как он шел, я стал немного успокаиваться.

Прокурор: Когда парень отходил от вас, он ведь держался за шею? Правда? —

Подсудимый: Нет, он держался за ногу.

Прокурор: Много ли было крови?

Подсудимый: Я не видел. Было темно. Трава была бурого цвета. Была ведь осень.

Прокурор: А на следующий день, утром вы не приходили посмотреть на место своего преступления? Может быть нож подобрать? Вы это сделали?

Подсудимый: Нет, ни на следующий день, ни после я не приходил на это место. Только со следователем Ярцевым я приезжал туда для составления протокола.

Прокурор: Не поздновато ли? Если мне не изменяет память, это было уже весной?

Подсудимый: Когда пригласили, тогда и приехал.

Прокурор: Почему вы ударили левой рукой? Вы левша?

Подсудимый: Нет. Я упал на правую сторону и лежал, опираясь на локоть правой руки. С большим трудом я достал нож и вынужден был взять его в левую руку, так как не мог быстро изменить положение тела.

Прокурор: А разве это не ваша обязанность заявить о совершенном преступлении? Ведь вы совершили убийство?

Судья: Я вынуждена вмешаться в допрос и предупредить прокурора о недопустимости давления на подсудимого. Его вина не доказана. Еще вопросы есть?

Прокурор: Куда вы дели нож после нанесения удара потерпевшему?

Подсудимый: После того, как этот парень пошел к дороге, я поднялся и бросил нож назад. По дороге в это время подъехала машина. Она остановилась, и парень сел в нее на сиденье рядом с водителем. Машина уехала.

После допроса подсудимого суд перешел к допросу других участников процесса.

Потерпевшая, мать умершего, ничего не могла рассказать по существу событий, исследуемых судом, так как жила она в другой деревне и на свадьбу не приходила.

Тесть Дмитрия, как свидетель, ничем не помог Дмитрию. Он только причитал, зачем мы поехали на эту свадьбу. На во-

прос судьи, почему именно его избивал Валерий, он ничего определенного не сказал.

Двое свидетелей рассказали, что были на свадьбе в качестве приглашенных гостей, слышали шум во дворе, вышли и вместе с другими гостями утихомирили молодых людей, которые, по всей видимости, были в нетрезвом виде. Конкретно с Валерием они знакомы не были, не видели его драку с Федором и с его зятем, с которым они так же знакомы не были.

Свидетель с работы Дмитрия дал ему характеристику как хорошему работнику, надежному другу и преданному своей семье человеку. Прокурор задавал ему вопросы о ноже: пользуется ли свидетель ножом на работе, какой нож был у подсудимого и так далее. Но ничего нового по этому вопросу прокурор не получил.

Наступила очередь очевидца, который был непосредственным участником событий. На трибуну свидетелей встал молодой человек, друг погибшего. Он рассказал, что Валерий в тот вечер приехал к нему на машине вместе с парнем, которого он раньше не знал и не видел в обществе Валерия.

Познакомились. Парень назвался Ленчиком. Он был за рулем. Поехали кататься. Потом остановились в лесочке, недалеко от деревни, где в этот день должна была состояться свадьба. Валера достал из багажника автомашины большую сумку с выпивкой и закуской. Расположились под деревом, хорошо посидели. Потом разговор пошел о свадьбе. Вале-

рий, уже сильно пьяный, признался, что был неравнодушен к Аньке, но она теперь выходит за другого парня.

Ленчик начал его заводить, как же он это может оставить без последствий. Надо хоть немного подпортить ей свадьбу. Видели, как по дороге проехал свадебный кортеж из нескольких машин. Валерка все продолжал плакать. А Ленчик рисовал ему план мести. Можно пошуметь, окна побить, ворота обмазать, как раньше делали. Когда Валерка немного протрезвел и уже мог держаться на ногах, он объявил: – Поехали. – Все сели в машину. Всем было весело. Все были готовы к «подвигам»

Подъехали к дому, вылезли из машины, вошли во двор, начали шуметь и стучать палками в стену веранды, так как к окнам дома не было доступа. Выбежали из дома мужики, отобрали у них палки, оттеснили к воротам. Они вышли со двора, сели в машину и тут обнаружили, что Валерия с ними нет. Ленчик завел двигатель, включил дальний свет, и они увидели какое-то движение у забора. Они поехали по дороге в том направлении. Увидели Валерку, который шел от забора к дороге, остановились, подобрали его и поехали дальше. С ними был ещё один парень по имени Семён.

Адвокат задала вопрос: Вы хорошо видели Валерия, когда он шел от забора к машине?

Свидетель: Да, я видел его хорошо.

Адвокат: Вы можете показать, как именно он шел? Было что-нибудь особенное в его позе? В его походке?

Свидетель: Да, он шел, согнувшись вот так. – Свидетель попытался изобразить согнутую фигуру, но ему помешала трибуна.

Адвокат встала и обратилась к председательствующей: Вы не разрешите свидетелю выйти из-за трибуны, чтобы показать, как именно шел Валерий.

Судья заинтересованно, прокурор недоуменно, все еще не понимая, что происходит, смотрели на адвоката. Судья сказала: Разрешаю.

Свидетель вышел из-за трибуны и, немного согнувшись, обхватив кистями рук левую ногу выше колена, прошелся перед сценой, на которой сидели судьи, и вернулся обратно.

– Спасибо, – сказала адвокат. – Встаньте, пожалуйста, на место свидетеля.

И тут прокурор, наконец-то, понял, что произошло. Он вскочил с места и резко сказал: Возражаю! Я возражаю против цирка, который здесь устроила адвокат! Она не имела права задавать вопросы раньше прокурора.

Судья: Порядок в судебном заседании устанавливаю я. Вопрос адвоката не был снят, так как я посчитала его своевременным и правомочным. Если вы хотите задать вопросы, пожалуйста. Свидетель в вашем распоряжении.

Прокурор: Скажите, свидетель, разве Валерий не держался за шею, когда подходил к машине?

Свидетель, растерянно глядя на прокурора, неуверенно выдавил из себя: Да, он держался за шею.

Так как же он шел? – продолжал прокурор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.